

М. Н. Губогло

СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ

Невиданное по массовости распространение двуязычия у народов СССР воплощает в жизнь вековую мечту человечества о едином, понятном для всех языке межнационального общения. Нельзя не восхищаться тем, что эта мысль родилась еще на заре цивилизации и через сказания, запечатленные в библейских сюжетах, дошла до наших дней. Во второй главе Книги Бытия сказано: «...У них у всех один язык, и все, что они захотят сделать, будет для них возможно». В легенде о Вавилонском столпотворении (бог смешал языки людей, пытавшихся построить башню до неба, и они перестали понимать друг друга), хотя и в наивной форме, была заложена глубокая идея, что многоязычие разделяет народы и мешает им «прийти к общему согласию». Впоследствии многие авторы истолковывали идею единого языка межнационального общения в альтернативной форме «или — или»: «или единый язык для всего человечества, и тогда люди объединяются и трудятся совместно, или отдельные языки у разных народов, и тогда люди будто бы вообще не могут объединиться и трудиться совместно»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция обеспечила возможность всестороннего быстрого развития всех народов СССР и открыла широкую дорогу для становления и функционирования языка межнационального общения. Этот двуединый процесс наблюдается и в наши дни, когда в многонациональном советском обществе, вступившем в период развитого социалистического общества, возрастает социальный резонанс языковых коммуникаций, осуществляемых путем всестороннего расширения двуязычия. Этот невиданный по массовости и глубине процесс формирует беспрецедентную в истории межнациональных контактов тенденцию языкового развития. В двух словах ее суть заключается в том, что наряду со свободным развитием национальных (родных) языков народов СССР возрастает роль русского языка: все народы СССР добровольно выбрали его в качестве языка межнационального общения.

В литературе неоднократно отмечалось положительное значение двуязычия как важного социального феномена. Однако до сих пор не предпринималось ни одной серьезной попытки конкретного изучения последствий двуязычия на достаточном по количеству и надежном по объективности и репрезентативности материале. Между тем, как нам кажется, задача состоит в том, чтобы показать значение двуязычия для различных народов в разных этнолингвистических ситуациях и в конечном счете соотнести итоги двуязычия с современными социально-этническими процессами. Это было одной из частных задач социально-этнического исследования, проведенного Институтом этнографии АН СССР в Татарской АССР². Ценные сведения о двуязычии и развитии языковых процессов были получены в ходе этнографического изучения удмур-

¹ Р. А. Будогов, Трактат Данте «О народном языке» и его значение для современности, «Литературные языки и языковые стили», М., 1967, стр. 337.

² Исходные теоретические послыки исследования, его программа и инструментарий, а также принципы построения выработки, обеспечивающей репрезентативность мате-

Таблица 1

Сравнительная характеристика групп сельских татар, в разной степени владеющих русским языком

Характеристики	Владение языками		
	русским хуже, чем татарским	русским лучше, чем татарским	обоими языками в равной мере
Заняты физическим трудом	83,8	56,5	56,2
Заняты умственным трудом	10,2	41,9	39,8
Повышают профессиональную подготовку	10,6	52,0	45,5
Продолжают свое общее образование	3,7	8,9	19,8
Члены (кандидаты в члены) КПСС и комсомольцы	18,7	34,7	47,2
Выполняют ту или иную общественную работу	12,2	36,8	37,2
Оказывают влияние на решение важных вопросов в производственном коллективе	28,7	48,7	56,6
Чем чаще всего занимаются в свободное от работы время:			
учатся	4,0	7,0	9,1
читают	31,3	46,9	64,8
рисуют, поют, участвуют в художественной самодельности и т. п.	1,1	7,1	6,6
занимаются домашним хозяйством	78,4	62,7	72,5
Постоянно читают газеты	53,6	73,7	76,6
Постоянно читают художественную литературу	18,3	48,0	46,7
Верующие	32,5	11,5	8,7
Отмечают религиозные праздники	42,2	17,3	8,5
Хотят переехать в город	14,7	26,5	28,2

тов в Удмуртской АССР³ и в реализации этносоциологической экспедиционной программы в Карельской АССР⁴.

Теперь, когда эти исследования в основном завершены, мы можем сделать выводы о некоторых последствиях двуязычия, ограничив свою задачу рамками, сформулированными в названии данной статьи⁵. Широкое распространение двуязычия у сельских и городских татар связано с общими социальными процессами, сопровождающими в годы Советской власти формирование татарского этноса. По всем параметрам, характеризующим социальную активность современного сельского жителя, двуязычные татары продемонстрировали более высокие показатели, чем их одноязычные земляки (см. табл. 1). О положительной роли двуязычия свидетельствует тесная связь между более свободным знанием русского языка и высоким уровнем образования и социально-профессиональной продвинутой. Сельские татары, свободно владеющие русским языком, чаще говорят о стремлении продолжать учебу, повы-

риала, были разработаны Ю. В. Арутюняном. В проведении исследования с самого его начала принимал участие и автор. См.: Ю. В. Арутюнян, Опыт социально-этнического исследования, «Сов. этнография», 1968, № 4; О. И. Шкарата, Этно-социальная структура городского населения Татарской АССР, «Сов. этнография», 1970, № 3.

³ Программные, методические и организационно-процедурные принципы и приемы исследования, а также построение репрезентативной выборки изложены в статье: Э. К. Васильева, В. В. Пименов, Л. С. Христюкова, Современные этнокультурные процессы в Удмуртии (Программа и методика обследования), «Сов. этнография», 1970, № 2.

⁴ В ходе этносоциологического обследования карелов, проведенного Е. И. Клементьевым, был опрошен 1231 человек. С методическими приемами сбора материала и обоснованием репрезентативности выборки, дающей основание судить обо всех сельских карелах Карельской АССР, можно ознакомиться в следующих работах: Е. И. Клементьев, Метод организации выборки в этносоциологическом исследовании (на материалах сельского населения Карелии), «Вопросы методики этнографических и этносоциологических исследований», М., 1970, стр. 5—14; его же, Социальная структура и национальное самосознание (на материалах Карельской АССР), М., 1971, Автореферат дис. В разработке «языкового блока» «Вопросника», с помощью которого Е. И. Клементьев проводил опрос, принимал участие и автор этой статьи.

⁵ Распространение двуязычия у кавказских народов было изучено Н. Г. Волковой и некоторыми другими этнографами. См. подробнее: Н. Г. Волкова, Вопросы двуязычия на Северном Кавказе, «Сов. этнография», 1967, № 1.

шать профессиональную подготовку и т. п. Они, как правило, играют более значительную роль в производственной и общественной жизни села; выше оценивают положительное значение и эффективность общественной работы. Среди них меньше верующих, они реже отмечают религиозные праздники. Еще большая разница в отношении к религии отмечается у тех групп татар, которые по-разному реализуют русский язык в своем речевом поведении. Среди тех, кто дома и на работе говорит только по-русски или попеременно на обоих языках, доля верующих составляет 7,8%, в группах татар, говорящих только по-татарски—31,2%. В первой группе 20,3% наших респондентов считает, что с религией необходимо активно бороться, в то время как в другой группе доля активных атеистов составила только 11,6%.

Татары с более свободным знанием русского языка целеустремленнее и интенсивнее осваивают культурные ценности. Они постоянно читают газеты, журналы и художественную литературу, посещают музеи и выставки, участвуют в художественной самодеятельности и т. п. Наоборот, говорящие только по-татарски используют свободное время, главным образом, для занятий в домашнем хозяйстве.

Одним из аспектов социальной активности, как известно, является перемещение сельских жителей в город. Для личности особое значение имеют те перемещения, которые содержат «вертикальный» компонент, т. е. когда одновременно с миграцией повышается социальный статус⁶. Как выявил опрос, двуязычие постоянно находится в числе тех факторов,, которые расширяют потенциальные возможности сельских татар, обнаруживших стремление переехать в город (см. табл. 1).

Нас справедливо могли бы упрекнуть в односторонности, если бы, рассматривая положительные последствия двуязычия у татар, мы упустили из виду анализ социальных итогов речевого поведения русских, которые во много раз меньше, чем татары, охвачены двуязычием. 41% русских, живущих в селах с преимущественно татарским населением, изъявил желание переехать в город, еще 11 % — переехать в другое село.. Среди татар, жителей русских сел, аналогично настроенные группы лиц составили только 24% и 3%. Особенно показательным является то обстоятельство, что процент лиц, желающих выехать из собственной этнической микросреды (21% у татар и 25% у русских) почти совпадает, а из чужой — резко отличается (соответственно 27% и 52%). Мы видим, что русское сельское население обнаруживает сильное стремление сменить инонациональную среду. Возникает вопрос: чем объяснить такое настроение русских селян в разных типах этнических сред? В поисках ответа на поставленный вопрос рассмотрим степень социальной удовлетворенности русских и татар существующими культурно-бытовыми и производственными условиями.

В целом степень удовлетворенности культурно-бытовыми условиями села у русских значительно ниже, чем у татар: 27% к числу всех опрошенных русских и 38% — татар. Аналогичное соотношение было выявлено и в общей оценке работы: ею удовлетворены 55% русских и 65% татар.

Картина культурно-социальных предрасположений татар и русских заметно видоизменяется, когда мы вводим в поле зрения этнический состав сел; поэтому дальнейший анализ произведем в свете влияния этого фактора.

Данные табл. 2 показывают, что языковой барьер в числе других факторов заметно воздействует на формирование отрицательных установок к контактам с лицами другой национальности, когда субъект находится не в своей этнической среде.

⁶ Ю. В. Арутюнян, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижеева, М. Г. Панкратова, Урбанизация села в СССР и некоторые проблемы социального управления, Доклад на VII Международном социологическом конгрессе в Варне, М., 1970, стр. 6.

Обычно негативные установки, адресованные к лицам иной этнической общности, залегают так глубоко, что их нелегко обнаружить элементарными методами: лобовым анкетированием, опросом, интервьюированием и т. д. Как правило, они проявляются опосредствованно через некую сумму социально-психологических установок, как бы маскирующих сами этнические установки. Действительно, если бы отрицательные межэтнические ориентации проявлялись прямолинейно, то мы могли, например, ожидать, что в татарских селах доля русских, не удовлетворенных отношениями с товарищами по работе или отношениями с непосредственным руководством, значительно превышает долю аналогично настроенных татар. Однако обращение к общественному мнению не подтвердило этого. Доля русских (89%), положительно оценивших отношения с товарищами по работе в татарских селах, хотя и не намного, но превзошла долю татар, ответивших на этот вопрос положительно (88%). В русских селах оптимистические «голоса» татар (88%) даже превосходят в процентном отношении соответствующие «голоса» русских (84%). И все же русские, живущие в татарских селах, менее удовлетворены условиями, содержанием и режимом работы, величиной заработной платы и т. д., а также культурно-бытовым обслуживанием, работой медицинских, торговых и культурно-массовых учреждений, работой столовой и транспорта, чем русские, живущие в русских селах. В то же время русская среда не изменила отношения татар к своей работе, так как соответствующие оценки и в русской и в татарской среде у них почти совпадали. Имеются ли какие-нибудь серьезные обстоятельства для стимулирования известной неудовлетворенности русских в татарской этнической среде? Анализ табл. 3 показывает, что таких объективных факторов нет. Сравнение русских с татарами в татарских селах по социально-экономическим, социально-бытовым, общественно-политическим и культурно-психологическим параметрам выявляет, что ни одна из этих групп характеристик не лежит в основе неудовлетворенности русских (см. табл. 3). Единственное резкое различие между татарским и русским населением — это их речевое поведение. 84% татар в своих однопациональных селах на работе чаще всего говорят только по-татарски. И только 3,7% русских всегда общаются с татарами на татарском языке и еще 18% в контактах с татарами-односельчанами чередуют русскую и татарскую речь. Перед остальными русскими остро встает проблема языкового барьера. Именно в этом, видимо, и коренятся истоки неудовлетворенности части русских, и, очевидно, отсюда идет желание сменить этническую среду. Вдобавок напомним, что 27% татар — жителей преимущественно русских сел — всегда говорят на работе только по-русски и еще 29% одинаково успешно пользуются обоими языками.

Следовательно, русские, особенно в сельской местности, ощущают определенные трудности вследствие отсутствия у них двуязычия. Это еще раз подтверждает положительную роль двуязычия как важнейшего социального феномена. Благоприятные социальные последствия двуязычия проявляются не только в росте образования, культурного уровня и в общей социальной активности, но и в том, что оно помогает преодолеть национальные предубеждения. Самые высокие показатели положительных межнациональных установок выявились как раз у тех татар, которые свободно владеют русским языком или в одинаковой степени — русским и татарским языками (см. табл. 4).

Это позволяет сделать важный практический вывод об эффективном использовании двуязычия как важного средства идеологического воспитания интернационализма у народов СССР. Кроме того, изложенный выше материал дает достаточное основание считать, что если двуязычие и не оказывает прямого (непосредственного) воздействия на межнациональные установки при этнических контактах, то по крайней мере оно находится в числе тех факторов, которые безусловно психологически

Культурно-социальные предрасположения татар и русских в разных этнолингвистических средах*

Социально-психологические установки**	Удовлетворены				Не удовлетворены			
	в русских селах		в татарских селах		в русских селах		в Татарских селах	
	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары
1. Своей производственной деятельностью в целом, в том числе:	54,5	63,6	37,0	64,7	5,2	3,3	7,4	1,1
режимом работы	58,7	72,2	44,4	75,8	9,1	2,6	7,4	2,5
условиями работы	52,2	70,9	40,7	69,9	10,3	7,3	29,6	3,9
отношениями с непосредственным руководством	68,6	69,5	74,1	76,2	4,9	4,6	0	2,0
отношениями с товарищами по работе	84,5	88,1	88,9	86,7	0,2	0	0	0
величиной заработка	32,0	52,3	22,2	49,4	20,9	15,9	44,4	12,1
самим содержанием работы	59,6	75,5	44,4	67,2	5,8	1,3	11,1	3,0
II. Культурно-бытовыми условиями села	24,0	23,2	3,7	35,9	11,7	17,9	29,6	8,4

* Влияние различных факторов на национальные установки рассмотрено в статье Л. М. Дробижевой «Социально-культурные особенности личности и национальные установки» («Соз. этнография», 1971, № 3).

** В таблицу не включены все не ответившие на вопрос и те, кто ответил «не вполне удовлетворен».

Таблица 3

Сравнительные характеристики татарского и русского населения в татарских селах (%),

Характеристики	Татары	Русские
I. Социально-экономические:		
повышают профессиональную подготовку	20,5	29,6
продолжают образование	6,0	7,4
зарплата (средняя в руб.)	54,1	63,4
подсобное хозяйство (средний размер в га)	0,22	0,21
наличие в хозяйстве коровы	81,3	59,3
II. Социально-бытовые:		
живут в отдельном доме	95,9	74,1
средний размер жилой площади на одного члена семьи, м ²	6,5	6,7
Имеют: платяной шкаф	38,2	59,3
диван	29,6	55,6
стиральную машину	5,1	22,2
телевизор	5,5	33,3
радиоприемник	57,1	70,4
швейную машину	61	74
III. Общественно-политические:		
коммунисты и комсомолцы	26,4	25,9
выполняют общественную работу	21,1	40,7
влияют на решение важных вопросов в коллективе	14,1	25,9
IV. Культурно-психологические		
занимаются домашним хозяйством в свободное от работы время	74,5	89
вообще не пьют вино или пьют очень редко	61,5	66,7
постоянно читают газеты	60,6	66,7
постоянно читают художественную литературу	25,3	11,1
верующие	29,3	3,7

вливают на формирование положительных установок, способствуют ликвидации этнических предрассудков и дальнейшему укреплению дружбы и братства между народами СССР и ведут к дальнейшему укреплению интернациональной единой общности — советского народа.

Этнолингвистические процессы, в том числе и процессы формирования двуязычия, представляют собой одну из самых важных составных частей этнических процессов. Усвоение языка другой национальности

Таблица 4

Показатели	Владеющие языком		
	татарским	русским	обоими
Всего опрошено	1220	56	252
А. Отношение к межнациональным бракам, в %			
а) положительное	69,4	80,4	75,0
б) отрицательное	10,4	3,6	7,4
Б. Отношение к инонациональному руководству, в %			
а) положительное	65,7	85,7	79,0
б) отрицательное	12,0	3,6	3,2

и последующий переходный период — этап двуязычия — иногда приводят к смене родного языка. Признание родным языка другой национальности свидетельствует о преодолении важного психологического барьера, который обычно возникает при смене человеком одного из этноопределителей своего этноса. Однако это возможная, но далеко не всегда обязательная крайняя точка развития двуязычия. Как показали конкретно-социологические исследования речевого поведения, двуязычие, как правило, не ведет к обязательной смене языка, а смена языка не означает автоматической смены этнического самосознания или других этноопределителей, благодаря которым человек сохраняет прочные связи со своей этнической общностью. За все годы Советской власти у большинства народов СССР в целом устойчиво сохранялись родные языки, совпадающие с этнической принадлежностью. Масштабы смены языка весьма ограничены. Например, доля татар-мужчин, живущих в сельской местности, которые считают родным татарский язык, в 1959 г. сократилась по сравнению с 1926 г. всего на 0,5%, а доля женщин — на 0,3%. За этот же период доля русских, утративших родной русский язык, была еще меньшей: доля русских мужчин, считающих русский язык родным, сократилась на 0,14%, а доля женщин — на 0,16%. Главная тенденция смены языка — переход части городских татар к русскому языку. Обратный процесс — приобщение русских к татарскому языку — был незначительным. Специфика этнолингвистических процессов в Татарии состоит в том, что за годы Советской власти функции татарского языка как регионального языка межнационального общения народов Поволжья сокращались, а функции русского языка в этой роли расширялись.

В результате общая картина языковой смены выглядела в 1959 г. иначе, чем в 1926 г. Численность и доля лиц, признавших своим родным языком русский язык, уже во много раз превосходила численность и долю населения, перешедшего на татарский язык (среди мужчин других национальностей — на 58%, среди женщин — на 69%).

Направление и ход этнического развития во многом предопределяется развитием и взаимодействием двух важнейших этноопределителей — языка и этнического самосознания. Их корреляция может проявляться в самых различных вариантах в многочисленных сферах и ситуациях. Понятия «этническое (национальное) самосознание» и «родной язык» еще недостаточно установились в науке. Широкое обсуждение границ и смысловой нагрузки каждого понятия, которое издавна ведется в литературе, внесло немалую путаницу. Это произошло, как нам кажется,

из-за наличия в каждом понятии двух относительно-самостоятельных сторон: объективной и субъективной. Одной из материальных сторон этнического самосознания может быть предпочтительность браков внутри данной этнической общности⁷, другой — общность происхождения⁸ и т. д. Отсутствие достаточно полных этностатистических данных об этих объективных факторах не позволяет достаточно полно изучить вопрос. Большое значение этого этноопределителя послужило поводом для обоснования теоретического положения об этническом самосознании как субъективной равнодействующей объективных элементов этнической общности⁹. Две составные части другого этноопределителя — родного языка, — оказались как бы равноценными по значимости. Действительно, трудно ответить на вопрос, какой язык более «родной» — тот, который считаем своим родным языком сам опрашиваемый, или тот, которым опрашиваемый лучше владеет или чаще употребляет. Равнозначность объективного и субъективного в понятии «родной язык» позволяло произвольно менять смысл самого понятия¹⁰. Занесение в графу «родной язык» советского переписного бланка мнения самого опрашиваемого¹¹ означает прежде всего, что в этом понятии подчеркивается его важнейшая этноопределительная функция. Канонизация субъективного начала в «родном языке» и перенесение смысла самого понятия в сферу сознания превращает его в неотъемлемую составную часть другого этноопределителя — этнического самосознания. Это стало возможным в условиях советской действительности, когда все языки народов СССР получили равные права для развития. В условиях национальной или языковой дискриминации этот принцип неприемлем. В том случае, когда совпадают оба этноопределителя и их важнейшие составные части (объективное и субъективное), ни о каких изменениях в этносе говорить не приходится. Однако широкие контакты советских народов наряду с другими факторами¹² предопределяют глубокие интеграционные процессы, протекающие в трех аспектах: изменение самих этноопределителей или их составных частей, или, наконец, соотношений между этноопределителями. Если бы каждое рассматриваемое понятие состояло только из объективного или только из субъективного начала, то определение смены всего этноопределителя в целом не представляло бы особых затруднений. Двухмерность понятия родной язык создает целый ряд дополнительных сложностей, выдвигая на передний план проблему сущности самого перехода, сущности языковой смены. Действительно, особо важным становится выяснение не того, что представляет собой смена родного языка, а того, где это происходит: в сфере сознания, там, где, согласно нашим предыдущим рассуждениям, лежит субъективная составная часть родного языка, или в сфере реального речевого поведения, где родной язык служит средством общения и обмена информацией, или, наконец, пере-

⁷ Ю. В. Бромлей, Этнос и эндогамия, «Сов. этнография», 1969, № 6.

⁸ Г. В. Шелепов, Общность происхождения — признак этнической общности, «Сов. этнография», 1968, № 4.

⁹ П. И. Кушнер, Национальное самосознание как этнический определитель, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. 8, М., 1949; «Численность и расселение народов мира», М., 1962, стр. 31—34, 47—50, Н. Н. Чебоксаров, Вступительное слово на симпозиуме VII МКАЭН «Проблема этногенеза древних и современных народов», «Труды VII МКАЭН», т. 5, М., 1970, стр. 746—757; В. И. Козлов, Динамика численности народов, М., 1969, стр. 50.

¹⁰ См., например, сводку содержания понятий «родного языка» в переписях населения стран Зарубежной Европы в кн. П. И. Кушнера (Кнышева). «Этнические территории и этнические границы» (М., 1951, стр. 40—42).

¹¹ В переписях 1939, 1959, 1970 гг. фиксировалось название того языка, который сам опрашиваемый считает родным.

¹² См., например, краткий перечень в статье: М. Н. Губогло. О влиянии расселения на языковые процессы. «Сов. этнография», 1969, № 5, стр. 17; его же: Взаимодействия языков и межнациональные отношения в советском обществе, «История СССР», 1970, № 6, стр. 25—26.

ход к другому родному языку означает синхронную смену языка в каждой сфере.

Из материалов, уже приводившихся выше, читатель мог видеть, что широкое распространение двуязычия и даже более глубокое знание второго языка, чем языка своей национальности, не приводит к языковой смене. Если, к примеру, почти все татарское население Казани умеет в той или иной мере говорить по-русски, то родным языком считают его 3,5% городских татар и 2,5% татарок (материалы переписи 1959 г.) и 6,74¹³ всех татар Казани (анкетный опрос 1967 г.).

Влияет ли смена языка на этническую ориентацию человека? Без соотнесения зависимости между двумя этноопределителями, попытка определения — какая из составных частей (объективная или субъективная) играет большую роль в смене языка — представляется бесплодной.

Несовпадение двух этноопределителей — родного языка и этнического самосознания — должно свидетельствовать о тенденции к определенной этнической индифферентности, т. е. относительной ослабленности этноцентристских установок человека и о значительно меньшем внимании к вопросам этнической принадлежности по сравнению с теми, кто устойчиво сохраняет оба этноопределителя.

Рассмотрим, как соотносятся психологическая и фактическая смена языка. Во втором случае условно за основу возьмем фактическое речевое поведение в домашне-бытовой сфере¹⁴, так как между родным языком и языком домашнего общения существует более жесткая связь, чем между родным языком и языком производственной сферы (см. табл. № 5).

У русского населения Казани психологическое преодоление языкового барьера опережает фактическую языковую смену, что находит свое конкретное выражение в том, что из числа русских, назвавших татарский своим родным языком, 83% дома продолжают разговаривать по-русски. У части казанских татар, наоборот, фактический переход к русскому языку опережает психологическую перестройку. Лишь 19,2% татар, для которых русский язык стал родным языком, дома говорят по-татарски.

Переход на язык другой национальности состоит из нескольких этапов. В каждом из них психологический и фактический переходы чередуются друг с другом в различной последовательности. Исходной точкой всякой языковой смены, безусловно, является овладение вторым языком. В дальнейшем психологический переход может опережать фактический, может идти параллельно с фактическим или отставать от него.

Окончательная смена языка завершается параллельно в сфере объективного (речевое поведение в семейно-бытовой сфере) и в сфере субъективного (родной язык). Исходя из предположения о том, что несовпадение родного языка и этнического самосознания оказывает «расшатывающее» воздействие на систему этноопределителей, можно говорить о том, что смена языка в сфере сознания или в сфере речевого поведения увеличивает степень индифферентности к инациональному проникновению в недра своего этноса.

Подтверждение этому положению находим в том, что минимальный негативный показатель этнической ориентации по отношению к нацио-

¹³ В том числе 7,13% мужчин и 6,44% женщин.

¹⁴ Смешанные в национальном отношении семьи — весьма существенное условие в домашнем речевом поведении — могут в данном случае не приниматься во внимание, учитывая их малочисленность. По этнодемографическому исследованию Э. К. Васильевой, в национальном составе семей Казани в 1967 г. доля русско-татарских семей составила 4%, а национально-смешанных семей татар с иными национальностями (кроме русских) — всего 1%. См.: Э. К. Васильева, Этнoдемографическая характеристика семейной структуры населения Казани в 1967 году (по материалам социологического исследования), «Сов. этнография», 1968, № 5, стр. 14. В сельской местности ТАССР доля национально-смешанных семей намного меньше, чем в Казани и в других городах.

Таблица 5
Зависимость между речевым поведением на работе и дома
и родным языком опрошенных

Национальность опрошенных	(коэффициент Чупрова)	
	речевое поведение дома	речевое поведение на работе
Татары	0,162	0,101
Люди другой национальности	0,241	0,018

Таблица 6
Родной язык и речевое поведение городских татар
в семейно-бытовой жизни
(по данным анкетного опроса Казани)

Родной язык	На каком языке говорят дома			
	на русском	на татарском	на обоих	на других
Русские (2599 человек):				
русский	93,1	0,36	0,66	0,1
татарский	83,3	16,16	—	—
Татары (1468 человек):				
русский	53,5	19,2	20,2	—
татарский	12,4	46,0	35,1	0,2

Таблица 7
Зависимость межнациональных установок от языковой смены
(по данным анкетного опроса татар Казани)

Степень владения татарским языком	Отношение к смешанным бракам			
	считают нежелательным	предпочитают человека своей национальности	национальность не имеет значения	затрудняется дать ответ
Не владеют	9,37	6,25	74,99	6,25
Только говорят	9,77	13,53	63,15-	6,77
Читают и говорят	10,07	19,46	59,73	6,71
Свободно читают, пишут и говорят	13,06	11,23	69,22	4,03
Считают своим родным языком:				
русский	3,03	10,10	70,7	2,02
татарский	12,15	12,81	65,24	5,67

нально-смешанным бракам обнаружили именно те татары, которые фактически утратили владение татарским языком, а максимальный — те, которые владеют татарским языком в полной мере. Весьма характерно, что возрастание отрицательного отношения к проникновению инонациональных элементов в сферу семейно-бытовой жизни находится в зависимости от степени фактической устойчивости языка, совпадающего с этнической принадлежностью. Аналогичное влияние на межнациональные установки оказывает психологическая смена родного языка (см. табл. 7).

Изучение культурно-национальных ориентации сельских карел подтвердило правомерность тезиса о наличии связи между сменой языка и отношением субъектов к элементам национальной культуры. Как видно из данных табл. 8, максимальный интерес к национальным карельским песням, танцам, музыке и свадебному обряду обнаружили именно те сельские карелы, которые признавали родным карельский язык. Среди факторов, вызывающих в современной Карелии «отлив» сельских жителей от традиционных форм культуры, особую роль играют языковые

Таблица 8

**Родной язык и культурно-национальные ориентации сельских карелов
по данным анкетного опроса (%)**

Вопросы и ответы	Признают своим родным языком	
	карельский	русский
Всего опрошено	887	93
I. Вопрос: какие танцы Вам больше всего нравятся? Ответы:		
1) предпочитают «западные»	3,8	10,4
2) нравятся танцы разных народов, но предпочитают все-таки свои, национальные	11,8	7,2
3) нравятся только свои, народные, национальные танцы	4,6	0,0
II. Вопрос: какие Вам больше нравятся песни? Ответы:		
1) предпочитают «западные»	2,3	10,5
2) нравятся песни разных народов, но предпочитают свои, национальные	8,8	2,1
III. Вопрос: Какой из концертов предпочли бы? Ответы:		
1) только «западной» музыки	1,1	5,6
2) главным образом национальной музыки, а также музыки других народов	10,8	4,6
3) музыки только композиторов Карелии	4,0	1,5
IV. Вопрос: какую свадьбу хотели бы устроить? Ответы:		
1) вечеринку с отдельными элементами национального обряда	11,5	1,2
2) по национальному обряду, но не старинному, а новому, сокращенному	8,9	4,9
3) по старинному национальному обряду.	4,7	0,0

Таблица 9

**Родной язык и знание сельскими карелами элементов национальной культуры,
по данным анкетного опроса (%)**

Вопросы и ответы	Признают своим родным	
	карельский	русский
Всего опрошено	887	93
I. Вопрос: Какие песни Вы считаете своими национальными? Ответ:		
1) не знаю	60,6	76,9
2) знаю и могу воспроизвести менее 7 песен	32,7	18,5
3) знаю и могу воспроизвести от 7 до 15 песен	3,6	0,0
II. Вопрос: Какие кушанья вы считаете своими национальными? Ответ:		
1) не знаю	7,9	22,5
2) знаю менее 5 блюд	55,0	55,9
3) знаю 5—12 блюд	30,4	17,1

процессы. Широкое распространение двуязычия, дальнейшее расширение сферы действия русского языка, успешно выполняющего у некоторых групп карел функцию не только межнационального, но и внутринационального общения, ускоряют процесс интернационализации культуры.

Смена родного языка, или, другими словами, прекращение функционирования карельского языка как средства этнического отождествления карел с карельским народом, находится в прямой связи с ослаблением знания карелами элементов карельской духовной и материальной культуры (см. табл. 9).

Родной язык и национальная принадлежность друзей
(по данным анкетного опроса в Казани)*

Родной язык	Национальность друзей					
	русских			татар		
	русские	татары	прочие	русские	Татары	прочие
Русский	51,75	40,9	5,7	48,9	45,5	5,5
Татарский	46,2	46,2	7,7	44,7	48,4	4,9

* В таблицу не включены лица, не ответившие на вопросы анкеты.

Последняя ступень языковой ассимиляции, фиксирующая окончательную смену языка, выявляет тесную зависимость с «безразличием» индивида к поддержанию устойчивости этнической общности, от которой он частично отошел благодаря утере одного из важнейших ее этноопределителей. Описанная тенденция дублируется еще по одной линии: чем интимнее и естественнее сфера речевого поведения и чем менее эта сфера подвержена влиянию экстралингвистических факторов, тем сильнее обратная связь между сменой языка в ней и состоянием культурно-национальных ориентации. Этническая ориентация личности проявляется не только в психологическом отношении к лицам своей или другой национальности, не только в словесном суждении о той или иной ситуации в межличностных отношениях, но также в конкретном поведении. Одним из таких показателей реализации интернациональных чувств и интернационального поведения у советских людей является установление дружеских отношений с лицами другой национальности.

Эта общая тенденция действует и в городах ТАССР, где национальность партнера не оказывала сколько-нибудь заметного влияния на установление дружеских отношений, хотя дружеские пары внутри этнической общности встречаются чаще, чем пары из разных этносов. Группы татар и русских, сменивших язык, несколько отличаются от групп, сохранивших язык своего этноса. Эти различия состоят в преобладании друзей иной национальности в тех группах, в которых родной язык в результате языковой ассимиляции уже не совпадает с этническим самосознанием (см. табл. 10).

Связь между языком и остальными элементами этноса не является однозначной. В одном случае ослабление интегрирующей функции языка компенсируется усилением подобной функции других элементов этноса, и общая система этнического сознания остается в целом неизменной, в другом случае затухание интегрирующей функции языка ведет к усилению индифферентности личности к остальным элементам этнической идентификации и через промежуточный этап — деэтнизацию — кладет начало процессу этнической ассимиляции.

THE SOCIAL-ETHNIC CONSEQUENCES OF BILINGUALISM

Simultaneously with the evolution of the languages of the peoples of the USSR, the role of Russian, which functions as a language of inter-national communication, is continuously rising. The favourable effects of bilingualism are manifested in the more rapid educational and cultural attainments of persons speaking two languages, in their higher social activity. The mastering of the language of another nationality sometimes leads, through a transitional stage of bilingualism, to a shift to a new mother tongue. The integrating function of the mother tongue becomes weakened in the process of linguistic assimilation, this is in a number of cases compensated for by the strengthening of certain other elements of ethnos. Ethnic self-awareness in these cases remains sufficiently stable. In other cases the weakening of the integrating function of the mother tongue loosens the stability of ethnic awareness; this originates the process of ethnic assimilation.